

ГЛАВА 14. ЛИШНИЕ ХЛОПОТЫ

Хотя они были знакомы всего несколько дней, Бу Цинь уже твердо знал: Цзя Динъи словами на ветер не бросается. Раз уж тот сказал «не обижайся потом», значит, непременно что-нибудь выкинет. Весь день он просидел как на иголках, ожидая подвоха, но Цзя Динъи так и не появился.

Впрочем, времени на поиски у Бу Циня всё равно не было — госпожа Дуань Чэнь-ши не отпускала его от себя ни на шаг. На мгновение он даже усомнился, не напрасно ли он подозревает матушку в коварстве, но тут же одёрнул себя: скорее всего, та просто спит и видит, как бы поскорее выставить его из поместья.

Чэнь-ши велела Цуй'э собрать его вещи, а к дверям приставила слуг из заднего двора. Бу Цинь лишь диву давался — со стороны это больше походило на караул, будто боялись, что он сбежит.

Перед уходом Чэнь-ши одарила его торжествующей улыбкой. Весь остаток дня Бу Цинь только и делал, что гадал, какой смысл скрывался за этим взглядом.

Пока Бу Цинь изнывал от скуки, у Цзя Динъи нашлись дела поважнее. Он незаметно выскользнул из поместья и первым делом отправился сбывать яшмовую подвеску, которую прихватил у Бу Циня. В его представлении взять вещь у «своего» воровством не считалось. Выручив приличную сумму, Цзя Динъи направился напрямиком в аптечную лавку.

Семья Дуань вела дела с людьми из Цзянху, поэтому их поместье располагалось в городке, где часто бывали мастера боевых искусств. В местных лавках водилось немало трав, нужных лишь тем, кто владеет внутренней силой. Цзя Динъи решил попытать удачу и поискать яд Гуйсюй. Стоило ему переступить порог, как навстречу выскочил приказчик.

— Господин, судя по одежде, вы из поместья Дуань? — заискивающе улыбнулся тот. — Неужели Третьему господину понадобились какие-то снадобья?

Цзя Динъи сразу понял: сработали «настройки» оригинального сюжета. Прежний Дуань Буцинъ обожал копаться в медицине и частенько закупался в этой лавке. Сохраняя невозмутимый вид, Цзя Динъи ответил:

— Третий господин прислал меня за лекарствами, но названия я подзабыл. Помню только примерное действие. Сможешь подобрать нужное?

Заметив на лице приказчика тень сомнения, он добавил:

— Теперь закупаться для Третьего господина буду я. Лекарства нужны не для спасения жизни, так что на качестве можно и сэкономить. Если останется какая-то разница в цене...

Приказчик мгновенно всё осознал.

— Вы только скажите, какой эффект нужен, а я уж всё соберу в лучшем виде.

— Самые дорогие брать не стоит, но и слабая дрянь не пойдёт, — наставлял Цзя Динъи. — Пойдут подделки — пеняй на себя, ясно?

Приказчик закивал, пригласил его к прилавку и приготовился слушать.

— Третий господин слышал о яде под названием Сюйду. Есть у вас такой?

— Сюйду — это целое семейство ядов, — пояснил приказчик. — Много есть составов, способных отравить Гуйсюй. Только ведь это методы подлые, грязные... Зачем это Третьему господину?

— Он хочет составить противоядия на всякий случай, — парировал Цзя Динъи. — Сами знаете, семья Дуань богата, Первый господин вечно в разъездах. Явная стрела не страшна, опасен скрытый кинжал. Какие травы нейтрализуют яд Гуйсюй?

Приказчик задумался.

— Возьмите самые ходовые. Линьцяо, Фусуй... Большинство обычных ядов Гуйсюй пасуют перед ними.

— Хорошо, собери мне их. — Цзя Динъи спросил как бы невзначай: — А ты, я вижу, толк в этом знаешь. Линьцяо и Фусуй — против каких именно ядов они хороши?

— Да в Сюйду ничего такого уж страшного нет, — разоткровенничался приказчик. — Слышал я, те, кто этот яд использует, сами долго не живут. А вот отравленному ничего не будет, если он вовремя примет противоядие и не станет тревожить энергию в Гуйсюй. Линьцяо бьёт по Тунь'у, а Фусуй усмиряет Цзышэнь. Но тут главное — дозировка.

Запомнив названия, Цзя Динъи холодно бросил:

— Ладно. Заверни мне вообще всё Линьцяо и Фусуй, что есть в лавке.

— Что?!

— У господина денег куры не клюют, — отрезал Цзя Динъи. — Не хочет он, чтобы его лекарства мог купить кто-то ещё.

Выйдя из этой лавки, Цзя Динъи обошел все аптеки в городе, скупив дочи́ста все запасы Линьцяо и Фусуй. Под конец он приобрел и сами яды — Тунь'у и Цзышэнь. Место встречи со Слугой В было назначено у ручья на задней горе. Когда тот пришел, Цзя Динъи как раз высыпал какие-то травы прямо в воду.

Спрятав оставшиеся два свертка за пазуху, он без лишних предисловий спросил:

— Хочешь отомстить за Цуйхуа?

— Конечно! — воскликнул Слуга В. — Ты узнал, кто убийца?

— У меня есть догадки... Цуйхуа вчера вечером пошла на гору за цветами и встретила свою погибель. На теле нет ни единой царапины. Если я не ошибся, её убил большой мастер боевых искусств.

— Зачем мастеру её обижать? Да и не было в поместье никаких мастеров.

— Разве? — Цзя Динъи заложил руки за спину. — Если этот мастер невероятно силен и тебе придется рискнуть жизнью, чтобы поквитаться с ним, ты пойдешь на это?

Тот решительно кивнул:

— Ради Цуйхуа я готов и на смерть.

— Хорошо. Я всё разузнаю и вернусь. Жди меня здесь сегодня ночью.

Перед уходом он вложил в руку Слуги В пакет с лекарством.

Вернувшись в поместье, Цзя Динъи отправился к Бу Циню, но обнаружил, что в комнате находится госпожа Чэнь-ши. Он притаился под окном, прислушиваясь. Впрочем, госпожа явно не была настроена на светские беседы. Проследив, как служанки паку́ют вещи, она велела страже не спускать глаз с пасынка и удалилась в свои покои.

Цзя Динъи тенью следовал за ней, не отрывая взгляда от трехлепесткового цветка, украшавшего её прическу. Когда Чэнь-ши вошла в свои комнаты, он уже был рядом.

Её отец слыл великим мастером, но сама госпожа боевыми искусствами никогда не занималась, а потому даже не заподозрила слежки. Она хлопотала весь день, а к вечеру погода стала сырой и душной, и Чэнь-ши взмокла от усталости. Велев Цуй'э приготовить ванну, госпожа заперлась в комнате.

Цзя Динъи бесшумно взобрался на крышу и приподнял черепицу. В доме Дуань хозяевам всегда прислуживали при купании, даже мужчинам, не говоря уже о Старшей госпоже. Её желание остаться в одиночестве лишь подтверждало догадки: у этой женщины была тайна.

Сбросив одежду на ширму, Чэнь-ши погрузилась в воду. Она явно наслаждалась жаром, как вдруг резко схватилась за шею и тихо вскрикнула. Когда она убрала руку, Цзя Динъи увидел у неё на загривке татуировку.

Он никогда не встречал подобного узора: две переплетенные кривые линии, усеянные зубчатыми листьями, напоминающими веер. Но самым странным был цвет — не привычный синий, а глубокий, почти черный пурпур.

Чэнь-ши поспешно выбралась из ванны и, накидывая одежду, позвала Цуй'э, велев той немедленно пригласить Старца Юньцзуня.

Цзя Динъи соскользнул с крыши и спрятался за деревом. Стоило служанке выйти, он преградил ей путь.

Цуй'э, для которой Цзя Динъи был главным кумиром среди слуг, не смогла пройти мимо. Она радостно просияла.

— Что ты забыл на заднем дворе? Разве тебе не полагается быть при Третьем господине?

Цзя Динъи сбросил привычную маску холода и обезоруживающе улыбнулся:

— Третий господин прислал меня узнать у Старшей госпожи, не нужно ли чего ещё в дорогу.

— Вот незадача, госпожа как раз принимает ванну, — ответила Цуй'э. — И велела мне позвать Старца Юньцзуня. Ей сейчас не до тебя.

— Что ж, не буду мешать. Позволь хоть немного проводить тебя. — Вдруг он сокрушенно вздохнул: — Про Цуйхуа... ты уже слышала?

Служанка омрачилась:

— Как не слышать. Бедная девочка, и чего ей так в голову ударило? Подумаешь, отчитали пару раз...

— Отчитали? Кто? — мгновенно вцепился в слова Цуй'э Цзя Динъи.

Цуй'э поняла, что сболтнула лишнего.

— Да никто! Тебе пора на передний двор, нечего со мной ходить.

Но лицо Цзя Динъи миг преобразилось. Он грубо толкнул её в угол, и его свирепый вид заставил девушку вздрогнуть от ужаса.

— Говори, что произошло, — Цзя Динъи выхватил из-за пояса длинную иглу и приставил её к горлу Цуй'э.

Та похолодела от страха, но всё ещё пыталась сопротивляться:

— Ты что творишь?! Я закричу! Пусти!

— Кричи, если хочешь составить компанию Цуйхуа на дне пруда, — в голосе Цзя Динъи не было и капли жалости. Острие иглы уже прокололо нежную кожу, оставив кровавый след.

— Скажу, всё скажу! — задрожала служанка. — Вчера вечером госпожа отослала меня к молодому господину Уиню. Он капризничал, и кормилица велела позвать мать. Я шла к её покоям и увидела Цуйхуа — она бежала сама не своя, будто призрака увидела.

— И что дальше?

— Она меня даже не заметила. Я окликнула её — не ответила. Тут и госпожа вышла. Спросила, куда это Цуйхуа делась. Сказала, та принесла что-то, нечаянно разбила чашку, а когда госпожа её отругала — сбежала, забыв о приличиях.

— Забыв о приличиях? — усмехнулся Цзя Динъи. — Хороши же у вас тут порядки!

Цуй'э хотела попросить пощады, но Цзя Динъи точным ударом отправил её в беспмятство. Спрятав тело, он направился к покоям Старца Юньцзуня.

Старец немало удивился визиту, особенно когда услышал, что его приглашает госпожа через этого слугу. Не тратя времени на сборы, он размашистым шагом направился к главному дому.

Цзя Динъи следовал за ним. Заметив, что волосы скрывают шею старика, он протянул руку, чтобы их отвести.

Юньцзунь резко обернулся, перехватив его руку.

— Ты что удумал?

Цзя Динъи сохранил полнейшее спокойствие. Раскрыв ладонь, он показал сухой лист:

— С дерева упал, я просто хотел убрать.

Старец увидел, что ладонь парня испачкана чем-то пестрым. Хмыкнув, он отпустил руку и пошел дальше.

— Вы сопровождаете в пути молодого господина Упиня и Третьего господина, — заговорил Цзя Динъи. — Не слишком ли это обременительно? Один совсем ребенок, у другого ноги не ходят.

— Пустяки. Госпожа распорядилась насчет повозки и выделила слугу.

— Если не побрезгуете, возьмите и меня, — Цзя Динъи сделал шаг вперед. — Я привык ходить за Третьим господином, смогу носить его на руках, где нужно.

— Слуга уже назначен, — отрезал старик. — Менять приказы госпожи я не стану.

— В помощницы прочили Цуйхуа, да только она вчера ночью утонула в пруду, — небрежно бросил Цзя Динъи. — Вы здесь — самый сильный мастер. Неужели ночью не слышали ничего подозрительного?

Юньцзунь покосился на него ледяным взглядом:

— Нет. Или ты что-то нашел?

— Вчера Цуйхуа ходила на гору за цветами. Там растут такие трехлепестковые цветы — синие и пурпурные. Так вот, на теле покойницы осталось немало сока этих растений.

— И у тебя на руке — тот же сок? — прищурился старец.

— Сок этих цветов очень любопытен, — Цзя Динъи в упор посмотрел на собеседника. — При контакте с кожей он прозрачен. Но стоит воде попасть на кожу — цвет проявляется и не сходит несколько дней. Цуйхуа со Слугой В вечно кувыркались в тех зарослях, так что соком они пропитались насквозь.

Юньцзунь долго сверлил его взглядом.

— Действительно, любопытно. Дальше я дойду сам. А ты ступай к своему Третьему господину — завтра ты его уже не увидишь.

Цзя Динъи усмехнулся:

— Благодарю за совет. Если я захочу увидеть Дуань Буциня, я это сделаю в любой момент. Но

раз вы хотите встретиться с госпожой наедине — не смею задерживать.

Старец Юньцзунь посмотрел вслед уходящему парню и невольно сжал кулаки. Едва переступив порог комнат Чэнь-ши, он окликнул её по имени:

— Жоунянь, тот слуга, что приставлен к Дуань Буциню... кажется, он разнюхал правду о смерти толстой девки.

Чэнь-ши вздрогнула. Поспешно заперев дверь, она обернулась, озлобившись:

— Убей его.

— Завтра я и так заберу обоих мальчишек, — возразил Юньцзунь. — Лишние хлопоты мне ни к чему.

— Я так и знала! — сорвалась на холодный смех госпожа. — Твои обещания помочь — лишь предлог. Мне нужно упрочить свое положение в семье Дуань, а не просто отдать тебе этих щенков!

— Это удар по двум целям сразу. Я и тебе помогу, и свои дела улажу, — старик помрачнел. — Что мне этот дом... Вот погоди, когда я...

— Замолчи! Чего мне ждать?! Ты бросил меня одну на столько лет, и теперь снова требуешь ждать?! — Сдержанность Старшей госпожи испарилась, она почти кричала сорванным шепотом: — Мне вообще не нужен такой отец!

Она с яростью коснулась шеи сзади.

— Я просто хотела спокойной жизни в этом доме. Хотела, чтобы мой сын унаследовал всё. Ты никогда не давал мне покоя, ты вечно преследуешь меня, как это клеймо на шее...

— Жоунянь! — Юньцзунь дернулся было к ней, но замер. — Ладно. Этой ночью я его прикончу.

<http://bllate.org/book/17444/1657693>